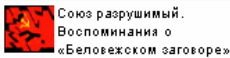

Фоторепортаж

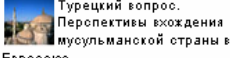

Архангельск во власти танца

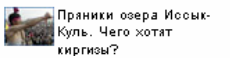
Политика

Союз разрушимый. Воспоминания о «Беловехском заговоре»

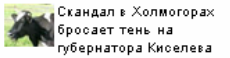

Турецкий вопрос. Перспективы вхождения мусульманской страны в Еврозою

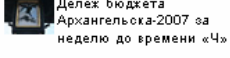

Пранки озера Иссык-Куль. Чего хотят киргизы?

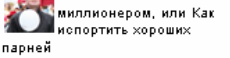
Экономика

Скандал в Холмогорах бросает тень на губернатора Киселева

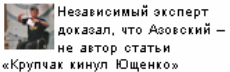

Дележ бюджета Архангельска-2007 за неделю до времени «Ч»

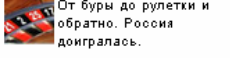

Кто может стать миллионером, или Как испортить хороших парней

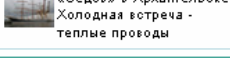
Общество

Независимый эксперт доказал, что Азовский – не автор статьи «Крупчак кинул Ющенко»

От буры до рулетки и обратно. Россия доигралась.

«Седов» в Архангельске. Холодная встреча - теплые проводы

Гостевая книга

Всего сообщений: 13346
Последнее от Cialis (18:25)

Опрос

Изменят ли приговор Илье Азовскому?

да, срок увеличат

RUSNORD, 13/10/2006, 15:21

Василий Ларионов: Мировая реакция по Штокману еще впереди

На днях руководители ООО «Газпром» и президент России **Владимир Путин** после почти годового молчания заявили, что в разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения не примут участие иностранные нефтедобывающие компании. Напомним, что ранее Газпром заявлял о продаже 49 процентов акций Штокмана иностранцам. До сих пор подробного комментария со стороны компаний - потенциальных участников проекта не поступило.

Своими оценками сугубо российского Штокмановского будущего и возможного влияния решения Газпрома для северных регионов страны поделился с ИА «RUSNORD» директор «Red Star consulting», руководитель проекта по развитию поставщиков «Интершельф» в Архангельске **Василий Ларионов**.

- Как отразится решение «Газпрома» на региональном сотрудничестве Архангельской и Мурманской областей с Норвегией?

- Все пять потенциальных партнеров Газпрома - «Statoil», «Norsk Hydro», «Total», «Chevron» и «Conoco Phillips» - находятся в некотором шоке от заявлений Газпрома. Никто пока не смог понять, как из этой ситуации выходить. Я думаю, в ближайшее время компании дадут свою официальную оценку, но можно предположить, что норвежские компании будут, как минимум, не наращивать свою деятельность в регионе.

Все, что здесь делалось по подготовке поставщиков, социальные проекты, поддержка местных университетов - все это будет скорректировано, если вообще не прекращено. Интересно будет проследить примерно через месяц - два и сравнить, что было и что осталось.

Сейчас иностранные компании будут анализировать, - после того как их год водили за нос, а потом отрезали от Штокмана, - есть ли еще какие-то возможности для инвестирования в России или их уже нет. Как-то это должно повлиять и на российско-норвежские отношения в целом. Не секрет, что норвеги подавляющее большинство ресурсов вкладывали, рассчитывая на Штокман. Это касается и социально-культурных фондов и экономики. Пусть не напрямую, но косвенно инфраструктурно, все было завязано на будущее участие норвежских компаний в разработке. Такое ограждение Норвегии обязательно повлияет на российско-норвежский обмен и в Мурманской и в Архангельской области.

Хотя Газпром и говорит, что компании, которые не будут участвовать в качестве партнеров, могут выступать в качестве подрядчиков на какие-то работы, это похоже на «хорошую мину при плохой игре». Потому что самим нефтегазовым компаниям такой подход не интересен. Для выполнения подрядных работ для этого есть специальные сервисные компании типа Halliburton, Schlumberger и др. Понятно, что в России собственного опыта добычи газа на морском шельфе нет, и все равно их придется привлекать. Есть вопрос, как Россия будет получать эти технологии, эти ноу-хау. В любом случае риски большие.

- Как вы оцениваете сроки начала добычи на Штокмане?

- Сейчас понятно, что сроки разработки Штокмана будут отложены. Разрабатываться месторождение будет дольше, стоить разработка будет дороже. Газпром, борясь на практике, будет набивать шишки на этом месторождении.

Я вижу, что есть два варианта развития событий для регионов Архангельска и Мурманска: достаточно пессимистичный и более-менее приемлемый.

Более - менее приемлемый вариант, если Штокман все же будет разрабатываться, и западные компании все же привлекаться будут. Как заявил Владимир Путин, к 2011 году Штокман станет ресурсной базой для поставок газа в Европу вместо Южно-русского месторождения.

Это хоть и долгий по срокам и более дорогой вариант, но все же регионам Архангельску и Мурманску появится возможность принять активное участие. Здесь будет и база снабжения, и предприятия - поставщики, и инфраструктура. Штокмановский локомотив потащит

Черток взгляд

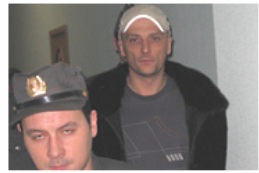
Итоги недели 27 ноября - 03 декабря

Скандал в Холмогорах бросает тень на губернатора Киселева

Дележ бюджета Архангельска-2007 за неделю до времени «Ч»

Дело Азовского: хроника судебного заседания

Кто может стать миллионером, или Как испортить хороших парней

- да, освободят в зале суда
 да, дадут срок условно
 оставят без изменения

Проголосовать

Всего голосов: **109**

Рассылка новостей

Ваш e-mail:

>>>

Архив

<< Декабрь 2006 >>						
Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				01	02	03
04	05	06	07	08	09	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31
<< Архив новостей >>						

экономикою регионов за собой. Региональным компаниям уже стоит посоветовать искать подходы напрямую к Газпрому.

Сейчас сменилась концепция разработки месторождения. Если раньше планировался завод по сжижению газа, то сейчас никто не поставит газ в США не собираются, трубу протянут от Мурманска, через Карелию в Ленинградскую область и врежут в североευропейский газопровод. И здесь есть некоторые возможности для регионов.

Но возможен и **другой вариант**, о котором пока официально не говорится, но, я считаю, его надо учитывать. **Штокман, скорее всего, будет отложен.** Газпрому нужно сейчас осваивать параллельно два огромных месторождения - Ямал и Штокман. Каждое потребует вложений по 20 млрд. долларов. Ни одна компания не может себе такого позволить. Поэтому какой-то приоритет будет отдан. И, возможно, вовсе не Штокману. И тогда разработка в Баренцевом море будет отложена на неопределенный срок, лет на 8-10 точно. Следовательно, нефтегазовая деятельность в регионе будет заморожена. А многие компании ориентировали стратегии своей деятельности на то, что они смогут поставлять для Штокмана. Да и сами регионы - Мурманск и Архангельск - ждали начала разработки. В частности, Мурманск рассчитывал, что 5% газа со Штокмана пойдет на газификацию области. Сейчас, если не будет штокмановского газа, я думаю, что все эти вопросы будут отложены, и регионам придется перестраивать свои экономические планы.

- Что выиграл Газпром на таком решении?

- Логику Газпрома тоже можно понять. Эксперты говорят о том, что запасы Штокмана стоят сейчас от 15 до 20 млрд. долларов. Но они могут стоить и 50 млрд. долларов уже через 8 лет.

Зачем сейчас продавать газ по этой цене за кубометр, если прибыль за тот же газ будет в три раза больше через 8 лет? Эти цифры спрогнозированы экспертами и связаны с общим удорожанием энергоресурсов, с недостатком газа, который будет ощущаться в Европе через этот промежуток времени, с общей оценкой ситуации.

Газпрому просто выгодно держать Штокман «про запас». Учитывая опять же, что у Газпрома пока нет технологий, которые через 8 лет могут быть вполне доступными. И разработка будет стоить дешевле.

Через некоторое время Европе будут требоваться стабильные энергетические поставки, и тогда Штокман можно будет включить. Но, уже после того, как будет освоен Ямал и нынешние месторождения. Для государственной политики, возможно, это и правильный шаг. А для наших северных регионов - это крушение тех надежд, которые питали многие, на развитие промышленности, на появление новых рабочих мест, на приход западного бизнеса, инвестиций, технологий. **Все то, что могло локомотивом развиваться вслед за Штокманом, уходит в туманную перспективу.**

Что интересно, в краткосрочной перспективе акции Газпрома выросли в цене на этом решении. Т.е. Газпром нарастил объем собственных запасов. Все исходило из расчета, что Газпром оставит себе 51% газа, соответственно, чуть ли ни на 2 трлн. кубометров увеличились его запасы, что придало Газпрому устойчивости.

Но в долгосрочной перспективе, когда начнется разработка и возникнут проблемы технические и технологические, пока не известно, как это отразится на акциях. У западных компаний, соответственно, котировки упали после этого решения. По крайней мере, у Норвежских компаний точно.

Сейчас можно говорить, что решение Газпрома было прогнозируемо, но на самом деле никто раньше даже не рассматривал эту мысль. Другими словами, Газпром взял на себя достаточно большие риски. Но чем-то их обосновывает. Высокими ценами на нефть в России, выгодной экономической конъюнктурой, уверенностью в своих силах. Это хороший подход, но осуществится ли он - большой вопрос.

- Какова мировая реакция на решение России по Штокману?

- Сейчас можно говорить о реакции на событие, которая сравнима с большим шоком, с разочарованием, с непониманием, что происходит. Hidro - единственная компания, которая еще не заявила никаких оценок. Я знаю, что Statoil уже сказал, что все равно намерен продолжать сотрудничество с Россией. В Hidro сейчас идет пересмотр стратегии по всем аспектам. Возможно, что они найдут перспективы по каким-то другим месторождениям в России, но я бы, скорее, оценивал перспективы достаточно пессимистично.

В Норвегии собственные запасы иссякают, и они надеялись получить российские запасы, что позволило бы нарастить ресурсную базу. В любом случае, это было бы взаимовыгодно. Т.е. Россия дает им доступ к ресурсам, а они дают технологии, финансирование и людские ресурсы.

К этому разговору можно вернуться в ноябре, и тогда точно можно будет сказать, кто и что потерял, кто и что приобрел и какие действия намерен предпринимать.

В любом случае, я думаю, что иностранные компании будут более осторожно относиться к работе в России, потому что политические риски высоки, и решение Газпрома по Штокману как раз из этой серии.

111, 06/12
-3...-5 °C
Вет, 5 м/с
758 мм рт.ст

gsmtec

РБК - ИНФОРМЕРЫ
www.rbc.ru

Курсы ЦБ РФ на 09/12
USD 26.2356 -0.0439
EUR 34.8356 -0.0491
GBP 51.4664 -0.1260

РосБизнесКонсалтинг

По данным ИА "RUSNORD",
просмотрено страниц:
Сегодня
12989
Всего
4801620

Само по себе, ситуация вокруг Штоамана отслеживается всем миром, это самое крупное месторождение на Земле. Любые события, связанные с ним, тем более, такие кардинальные, естественно, влияют на общемировую ситуацию. И основная реакция мирового сообщества, я думаю, будет еще впереди, в том числе и в России.

В целом, в мире такие схемы работ существуют, когда компании не получают доступ к недрам, но выполняют какие-то подряды и получают доступ к ресурсам. Тот же газ Норвегия может все равно со Штокмана получать. Например, Газпром может привлечь Hydro, чтобы она занималась бурением, а платить ей будут газом со Штокмана, платить в соответствии с контрактными обязательствами. В частности, в Иране так работают. Можно, наверное, утверждать, что России СРП (соглашение о разделе продукции) становится все менее интересно. Потому что Штокман был интересен Западу, в первую очередь, с точки зрения СРП. Это настолько технологически сложное месторождение, что найти согласных работать по национальному налоговому режиму невозможно. Работать без СРП - слишком большие риски, а западные компании на них идут неохотно.

Так или иначе, решение Газпрома по Штокману в общемировом значении достаточно беспрецедентное.

- Сколько потеряли норвежские компании на Штокмановском проекте?

- Оценить, сколько потеряли норвежцы, пока не возможно. Слава Богу, они на месторождении еще не работали. Но то, что они, не работая, уже занимались здесь какой-то деятельностью, говорит о многом. Но в любом случае, как минимум, Hydro собирается придерживаться своих долгосрочных обязательств. Например, то, что касается сотрудничества с Архангельским техническим университетом, то разговор идет об обучении студентов три года. Их и будут три года обучать. Те вещи, которые планировались на перспективу, возможно, будут отложены. Но от своих обязательств компания не отказывается, и социальные проекты, которые еще продолжают, будут доведены до конца, Это точно.

Потери есть, - как имиджевые, так и финансовые. Деньги были направлены в основном на развитие бизнеса, на развитие поставщиков. Плюс - Газпром эти цифры не озвучивает, - но в каждой компании из пяти потенциальных партнеров была создана своя «Штокмановская» команда, чья деятельность приобретает неясный статус.

Что касается деятельности центра по развитию поставщиков «Интершельф»... Мы еще вчера провели последний семинар. Он был посвящен именно тому, как продавать услуги норвежским нефтегазовым компаниям - с ориентацией на клиента. Насколько эта тема актуальна уже в нынешней ситуации - уже вопрос. Следующие семинары запланированы, но я пока не готов сказать, состоятся ли они...

Беседовал **Александр Суханов**

